Молитва абрикосовых ветвей

Дживан Гаспарян и компания в Большом театре

Новые известия – 2002 – 10 апр. – С 7.

Наталья ЗИМЯНИНА,
для «Новых Известий»

ИТАР–ТАСС. АЛЕКСАНДР КОСНИЦ

«Он девяносто девять раз плачет и один раз смеется», – говорит про свой дудук Дживан Гаспарян. Абрикосовая дудочка, известная в Армении с III века, покорила мир. В ее мерцающем звуке люди любой страны неизменно слышат настоятельное послание предков.

Поначалу высокое искусство Гаспаряна было известно большей частью по декадам искусства народов СССР. В 1948 году 20-летний музыкант выступал в Большом театре перед Сталиным, и тот подарил ему часы со своей руки. Часы, правда, вскоре были проданы по большой бедности их нового хозяина. В 59-м уже прославленный дудукист побывал в Америке. Сол Юрок привез туда целый десант в составе: Уланова, Кибкало, хор Пятницкого, ансамбль Моисеева, нанайские мальчики и Дживан Гаспарян. А в 88-м его услышал в Москве Брайан Ино и вывез в Лондон. С тех пор Гаспарян объездил всю Европу, Азию и Америку, играл с «Кронос-квартетом», с Венским и Лос-Анджелесским симфоническими оркестрами, прославился работой с Питером Гэбриэлом. Им озвучено 17 фильмов, в том числе знаменитые «Последнее искушение Христа» и «Гладиатор».

Культурный центр «Дом» Николая Дмитриева, давно известный в столице своими фестивалями и концертами «другой» музыки (не джаз, не классика и не народная в их кондовом понимании), уже в третий раз за последние годы привозит Дживана Гаспаряна в Москву. За две недели до концерта билеты были проданы, а перед началом вечера спекулянты поднимали цены чуть ли не в восемь раз. Публика была – трети на две армяне, а еще треть – слушатели той самой «другой» музыки, после которой, страшно сказать, не захочешь потреблять натужный академизм рутинных спектаклей Большого.

Программа «Дживан Гаспарян и его друзья», собранная усилиями менеджера Эвы Скалла, оказалась сказкой, счастьем. Совместные импровизации тонких музыкантов разных культур потрясают воображение отсутствием всяких границ между взывающими друг к другу голосами. Конечно, они играют друг с другом не впервые. Саксофонист-виртуоз Дидье Малерб в одном номере тоже выходит с дудуком, а тема французских «Опавших листьев» в ансамбле с соотечественником, гитаристом Патрисом Мейером вписывается в армянскую грусть мелодий Дживана. Кларнетист Луиджи Чинкве, античник по образованию, исподволь руководит всей катавасией плюс выводит верха – те, что недоступны дудуку.

Самыми неожиданными оказались вокалисты. Фольклорист Сергей Старостин поет под теплый дудук нечто вроде плача «С кем же я буду да зиму зимовать», будто так всегда и было на Руси. И уж полный фурор произвел гость из Израиля – марокканец Эмиль Зрихан, пронзительный тенор, каждую витиеватую руладу которого Дживан подхватывал на дудуке, и это был дуэт заоблачных высей. Еще два постоянных дудукиста Дживана – Армен Казарян и Вазген Макарьян – на «цепном дыхании» держали волнующий постоянный фон. Барабанщик Жирайр Мелконян (его инструмент называется доол) удостоился блестящего сольного номера, столь изощренного, каким может быть только ударное соло восточного мужчины.

А главное, конечно, – дудук Дживана, звучащий так, будто ветер тихо плачет в ветвях абрикосового дерева. Уильям Сароян даже как-то сказал: «Это не игра, это молитва».